

В то время они были женаты всего три года, и когда он был еще влюблен, жена вдруг сказала ему, что собирается развестись, и это темным комом оседало в груди, когда он думал об этом сейчас.

Ян Мяо заплакала и сказала ему: "Извини. Ты мне очень нравишься, но есть и другой человек. Несмотря ни на что, я никогда его не забуду. Я больше не могу лгать себе. Каково это быть замужем за одним, но любить другого мужчину?"

Последние слова, которые Ян Мяо сказала ему, были: "Я не хочу, чтобы ты прощал меня. Мне жаль тебя. Ты можешь взять все, что захочешь." Он забрал Цюй Кэ. Остальное оставил жене.

Хотя он никогда не был в состоянии понять этого, он должен молчать. Так называемый рост личности, делает человека беспомощным.

"Забудь об этом, теперь бесполезно говорить, твоя дочь стала такой большой. Кстати, ты планируешь снова жениться?"

"Ах..."

Цюй Тунцю минуту колебался: "Я не думал об этом. ...или нет, не хочу. Мне хватает Сяо Кэ. Я люблю детей, и хотел бы других, но меня смущает, что для такой женщины Сяо Кэ будет чужой. Поэтому нужен кто-то, кто сможет принять не только меня, но и мою дочь. Такую женщину найти не просто, правда. С моими условиями мне особо нечего придираться к другим. Лучше быть холостым".

С Цюй Кэ он вообще не осмеливался жениться случайно. Думая, что повторный брак может нанести вред его молодой дочь, он предпочел бы оставаться холостым. У него уже нет никакого желания в отношении любви и брака.

"Это понятно, но ты здоровый человек, тебе ведь кое что нужно. И как ты это решаешь?"

Губы Цюй Тунцю дернулись, и его лицо покраснело: "Это, это..."

«Даже если ты не женишься повторно, у тебя ведь есть девушка, верно?»

«Я...»

«Тогда на что ты полагаешься, чтобы решить эту проблему?»

Цюй Тунцю забеспокоился: «Мне это действительно не нужно. ...»

Чу Мо чуть не рассмеялся. Остановившись, Чжуан Вэй со странным выражением лица отхлебнул свое вино, и Жэнь Нинюань тоже слегка улыбнулся. Цюй Тунцю был очень смущен, но то, что он сказал, не было ложью. Занятый целый день на работе мужчина средних лет, у которого есть маленькая дочь, о которой нужно беспокоиться, у него действительно нет ни времени, ни настроения, чтобы думать об этих вещах.

Пока он смущался, прибежала Цюй Кэ: «Папа, я не выиграла самый большой приз, только гарантированный, но победитель отдал мне приз, могу ли я его получить? Он уже отдал его мне.» Цюй Тунцю был потрясен, пока он искал глазами этого человека, фигура, на которую указывал Цюй Кэ, уже исчезла. К счастью, хоть номинал приза и поразительно огромен, но это всего лишь купон кафе Вест-Пойнт отеля, наверное, многим детям из богатых семей не интересно есть десерты в течение месяца.

«В следующий раз помни, что нельзя брать вещи у других, в мире не бывает бесплатных обедов, за все нужно оплатить, понимаешь?»

Цюй Кэ сказала «о», чтобы выразить свое понимание, и, подумав об этом, сказала: «Но дядя Жэнь, папа, ты берешь все то, что он тебе дает» Цюй Тунцю выдохнул «э-э» и застыл на месте.

Девочка смущенно сказала: «Папа... я верну это позже»

Жэнь Нинюань улыбнулся: «Сяоке, не создавай проблем своему отцу».

За обеденным столом Чжуан Вэй и Чу Мо стали рассказывать о своей жизни в Соединенных Штатах. Только тогда Цюй Тунцю понял, что, кроме него, все, казалось, выполняли работу, которая не имела никакого отношения к специальности, которую они изучали в университете.

Не говоря уже о Жэнь Нинъюане, владеющем клубом Нарцисс, Чу Мо управляет транспортной компанией. Это на поверхности, но трудно сказать, что внутри. Чжуан Вэй — исполнительный редактор известного модного журнала, эту должность он занял только в прошлом месяце, после последней персональной фотовыставки.

У Цюй Тунцю, вероятно, самые посредственные достижения. Он не закончил университет и вернулся в свой родной город, чтобы найти работу, чтобы зарабатывать на жизнь. Тогда он был так измотан, параллельно занимаясь молочной смесью, подгузниками и документами компании. Наконец, когда его дочери исполнилось два года, он и его жена развелись.

Его драгоценная юность прошла в спешке и смятении. Когда он, наконец, вздохнул и посмотрел вокруг, он вдруг понял, что место, где он стоял, было так далеко от других.

На самом деле, он ни о чем не сожалел. Он стал менеджером отдела большой компании, связанной с земляными работами, чтобы он мог содержать свою семью, чтобы его дочь поступила в университет, чувствовала себя в безопасности и была здорова.

Это просто стол, за которым собрались успешные люди, и только он мужчина средних лет, который выглядит немного изможденным, слушает их разговор и смущается, сравнивая себя с другими.

После ужина они любовались лунным светом сквозь стеклянную крышу на террасе ресторана, пробовали лунные пирожные и пили чай, ели арбуз. Они веселились, но пришло время заканчивать ужин.

Жэнь Нинъюань пошел оплатить счет, и группа людей вошла в лифт. Было еще рано, и снаружи царила оживленная суматоха. Пришло время размяться перед началом ночной жизни города.

«Мы редко собираемся вместе, пойдем выпьем», — предложил Чжуан Вэй, и Чу Мо тут же ответил: «Хорошо, пойдем в ночной клуб, чтобы развлечься».

“Я с вами не пойду”.

Жэнь Нинъюань взглянул на Тунцю и сказал: «Ты не идешь? Ты давно не пил. О Сяо Кэ, не волнуйся, я найду кого-нибудь отправить ее домой».

«Э-э...» Хотя они ровесники, но он отец, его жизнь действительно отличается от жизни холостяков. "Извините, Сяо Кэ возвращается в университет завтра после обеда. Мне нужно встать пораньше, чтобы купить что-нибудь, приготовить блюда и испечь несколько пирожков для нее, чтобы она поела в общежитие."

Чу Мо засмеялся: "Я был не в курсе. Толстяк, почему ты ведешь себя как женщина?"

Чжуан Вэй нахмурился и сказал: «Вот, что такое быть семейным мужчиной, ничего страшного, если он не пойдет, уходим».

Тунцю ответил с улыбкой: «Я приглашу вас выпить в будущем», но Чжуан Вэй все еще был недоволен и отвернулся.

«Не имеет значения, если не пойдешь, сейчас. Они пока остаются в Т-городе, есть шанс встретиться снова, — улыбнулся Жэнь Нинъюань, — я сначала отвезу тебя и Сяо Кэ домой».

Сегодня он все такой же вежливый и вдумчивый, как идеальный манекен. Когда Цюй Тунцю был с ним наедине, он всегда чувствовал себя немного напуганным и не знал, что сказать.

Но с Цюй Кэ атмосфера стала намного оживленнее. Девочка отказалась спокойно сидеть на заднее сиденье, когда села в машину. Она просунула голову между двумя мужчинами впереди и болтала. Цюй Тунцю попытался ее урезонить: «Так много болтовни, не мешай дяде Жэню вести машину».

Жэнь Нинъюань улыбался и сказал: «Все в порядке, мне нравится слушать, как она говорит». В машине было трое человек, но было весело.

"Кстати, - внезапно сказал Жэнь Нинъюань, ожидая зеленого сигнала светофора на перекрестке, - я хочу кое-что с тобой обсудить."

"Ах, просто скажи это."

"В последнее время у меня есть кое-какие дела на востоке города, и иногда бывает неудобно ехать слишком далеко. Тот дом, в котором ты живешь, ближе".

Цюй Тунцю сразу понял, что он имел в виду: "О, ты слишком вежлив, это изначально твой дом. У меня все еще есть общежитие компании. Квартиру легко вернуть. Ты можешь подождать, пока я перееду завтра."

Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: "Я не это имел в виду, тебе не нужно переезжать".

"Да"

"Мне не нужно спать там каждый день. Сяо Ке бывает у тебя только по выходным, и ее спальня обычно пуста. Иногда можно остановиться в ней, не так ли?"

Цюй Тунцю почувствовал необъяснимую радость: "Да, да, просто не обращай внимания".

Когда отец и дочь вернулись домой, Цюй Ке положил на стол арбузную кожуру, вырезанную в виде прекрасного феникса цзинь, которую она принесла из ресторана. Она осмотрела ее со всех сторон и сказала: "Папа, смотри, это так красиво".

Цюй Тунцю улыбнулся, наблюдая за ее игрой, и чувствуя себя немного расстроенным. Он действительно плохой отец, и есть мало того, что он может дать своей дочери. Кусочек арбузной кожуры, который сделал ее такой счастливой, а также спальня, которая позволила ей спать спокойно, были у них благодаря Жэнь Нинъюаню.

"Папа, ты действительно хочешь пойти выпить с ними? На самом деле, тебе не нужно слишком беспокоиться обо мне, я могу позаботиться о себе. В следующий раз, когда кто-нибудь пригласит тебя на свидание, просто иди"

"Эй, папа не любит пить, папа любит смотреть телевизор дома».

«Правда?»

«Правда». Он женился слишком рано, и конечно, упустил и пожертвовал многим. Но, думая о том, что он все еще молод и может спокойно увидеть, как его дочь выйдет замуж и родит детей, а в будущем, он даже посмотрит, как его внуки женятся и заводят детей, он очень счастлив и доволен.

Цюй Кэ повернулась на диване: "Папа, для меня будет лучше, если ты вернешься попозже. Ты можешь пойти развлечься с дядей Жэном и остальными."

Цюй Тунцю сказал с улыбкой: "Хорошо, если у тебя рано появляются дети".

"Почему?"

"Таким образом, когда ты создашь семью и начинаешь работать, когда давление жизни и работы самое большое и тяжелое, твой отец все еще будет в расцвете сил, в добром здравии и еще не выйдет на пенсию, поэтому он не будет тянуть тебя вниз."

Цюй Ке сказала: "Что, папа, ты зануда". Она придвинулась к нему и крепко обняла его.

Цюй Тунцю коснулся головы своей дочери. Он вспомнил, как впервые взял из рук няни плачущую малышку, такую нежную, как зверушку на ладони. Любое действие могло причинить ей боль. Тогда, не зная, как сделать все правильно, он в панике поднял ее.

Теперь, несмотря на то, что он уже не молод, он обрел такую здоровую и яркую жизнь. Это самое драгоценное сокровище, которое оставило ему время.

Цюй Кэ была отправлена в университет, а дальше были напряженные рабочие дни без новых идей. Каждый день он обедал в кафе компании внизу, а когда возвращался домой, убирался и вытирал все вокруг на случай, если Жэнь Нинъюань придет в гости.

Однако Жэнь Нинъюань так и не появился, и каждую ночь, когда он ложился спать, он чувствовал странную пустоту.

Той ночью я смотрел социальные новости по телевизору и хотел спать, когда внезапно раздался звонок в дверь. Цюй Тунцю сразу вскочил, не смея пренебречь, и поспешил открыть дверь, даже не успев надеть тапочки.

"Жэнь..." Он поспешно проглотил слова на полпути. Стоявший за дверью мужчина был худощав, с несколько недовольным выражением лица, в каких-то ярких сапогах, делавших его выше ростом, он привычно хмурился и смотрел на него снисходительно.

«Чжуан Вэй? Как ты нашел это место?»

<http://bllate.org/book/13563/1204062>